

В очередной раз страна отметила 9 мая - День Победы. С каждым годом все меньше становится ветеранов Великой Отечественной войны. Но есть еще те, кто может поделиться воспоминаниями о тех страшных событиях.

Наши земляки – уроженцы села Алтары Ромодановского района участвовали во всех крупных сражениях, многие после окончания войны остались жить в разных городах нашей необъятной родины. Об одном из таких - участнике взятия Кенигсберга Хакиме Исмаиловиче Биктееве я хочу рассказать.

Ветеран Великой Отечественной войны, участник Восточно-Прусской операции, офицер одной из первых советских военных комендатур в Кенигсберге (ныне Калининград) Хахим Исмаилович Биктеев 27 марта нынешнего года отметил свой 91-й день рождения.

Вот как Хахим Исмаилович рассказывает о своей жизни и войне:

- Я родился 27 марта 1925 года в татарской деревне Алтары Ромодановского района Мордовии. В семье нас было три брата и сестра. Старшая и самая младшая сестры умерли в раннем детстве. Братья Айса и Хахим - участники войны. Младший брат Амин - много лет работал председателем Алтарского сельского совета. Семья наша была очень богобоязненная. В нашей семье сохранялись все татарские и мусульманские традиции. При этом веру никто не «афишировал», тогда ведь атеистические времена были. Ислам так же прочно вошел в культуру нашего татарского народа, как и родной язык. Пожилые люди сохраняли знания, старинные книги мы прятали. Я начал читать намаз с семи лет. В деревне условия жизни были суровые. Зимой тяжело было с отоплением. Первое время, когда я ходил в школу, по вечерам мы делали уроки при свете лучины. Уже потом появились керосиновые лампы. Экономили, горел малюсенький огонек. И всегда по вечерам - полутьма. Начальное образование получил в Алтарской школе. Окончил 8 классов, потом работал на железнодорожной станции Красный Узел.

Религия «не мешала» любить Родину, наоборот. Тогда все мы были патриотами, и с детских лет готовились защищать родину. Военных все уважали, никому и в голову не приходило «откосить» от армейской службы. Не служить в армии было позором. Когда началась Великая Отечественная война, все рвались на фронт, кто по возрасту не

подходил - даже годы себе лишние «приписывали», лишь бы взяли.

7 января 1943 года меня призвали в армию, в силу возраста направили на учебу. Вначале попал в полк по подготовке младших командиров. В марте 1943 года - в снайперское училище. В 1944 году я окончил снайперское стрелковое военное училище в городе Воткинск, получил звание младшего лейтенанта, и все наше училище, все 340 человек, направили в распоряжение 3-го Белорусского фронта. Я стал командиром стрелкового взвода. Участвовал в освобождении Белоруссии, Литвы. Бои шли тяжелые, кровопролитные – мы продвигались к границам рейха.

При взятии города Шакяй в Литве, недалеко от Калининградской области, 8 августа 1944 года при наступлении я был тяжело ранен. Пуля попала в ногу. У меня практически нет пятки. Лежал в нескольких военных госпиталях полгода. Три раза мне делали операцию. В январе 1945 года после излечения я повторно попал в распоряжение 3-го Белорусского фронта.

Затем меня направили в Кенигсберг. 31 марта 1945 года маршал Василевский подписал приказ о создании военной комендатуры города и крепости Кенигсберг. Во время штурма Кенигсберга работники комендатуры, среди которых был и я, шли за передней линией штурмовиков. После взятия города каждый городской район находился в распоряжении районной комендатуры. Я был назначен начальником 8-й районной комендатуры города и крепости Кенигсберг. Вся городская власть - военная, гражданская и партийная - была представлена военной комендатурой, все замыкалось на нас. В наши задачи входило поддерживать порядок и среди штатских, и среди военных.

Мы не давали мародерствовать, хотя, сами понимаете, такие попытки были в те времена из-за разрухи в городе. Был издан соответствующий приказ, запрещающий мародерство, издевательство в отношении местных немцев. У нас в комендатуре был полный порядок, люди не боялись ходить на работу даже в ночную смену, и после окончания войны не было ни диверсий, ни провокаций.

В мои функции входило размещение и распределение на работы немецкого населения. При этом, когда в городе еще проживало немецкое население, уже начали приезжать переселенцы из других регионов СССР. Тем, кто работал, мы давали карточки. Были отдельные магазины для немцев и отдельные для русских. По карточкам получить можно было хлеб, сахар, соль, жиры, консервы. Плюс мы организовывали сбор хлеба, который немцы посеяли еще в 1944 году.

Первое время после штурма немцы боялись нас как огня. Уже потом они стали выходить из подвалов и лесов. Видя наше нормальное отношение к ним, осмелели. Уже потом, в 1947-1948 годах, когда стали немцев отсюда выселять, они снова прятались. Они не хотели уезжать из родного города.

Когда мы вошли в Кенигсберг, я увидел разницу – как мы жили в деревне, как жили в Белоруссии и Литве, и как тут жили люди. Разница эта была колоссальной. Я не мог представить себе, что можно так жить: чистота, порядок, ухоженные дома.

Аккуратность и исполнительность немцев поражала. После бомбежки они убрали и подметали участки перед своими домами.

В 1946 году, когда город перешел на гражданское управление, я был демобилизован и стал гражданским лицом. Немецкий вражеский Кенигсберг стал нашим советским городом. Многие из тех, кто сражался за эту землю и освобождал ее, оставались жить здесь. Так же поступил и я.

После войны я работал начальником жилищного управления Калининградского района. Город был практически разрушен, необходимо было восстанавливать заново все коммуникации - водоснабжение, электроснабжение, трамвайные пути, налаживать нормальную жизнь.

В 1949 году по линии военного комиссариата я был направлен в систему военной торговли. Работал начальником торгового отдела и затем начальником Военторга. Работа новая, конечно, одного военного образования не хватало. Я пошел учиться. Окончил сначала техникум советской торговли, а затем и институт советской торговли в Ленинграде. Много лет проработал в новой для меня системе: был заместителем директора Промторга и директором «Гастронома».

Когда мне было всего 36 лет, случилось несчастье – крыл крышу и упал от порыва ветра вместе с листом шифера. Тогда я сломал позвоночник, получил инвалидность, был прикован к постели. Два года не ходил. И думал, что никогда не буду ходить. Однако операция, сделанная в Москве, вернула меня к нормальной жизни. Когда поправился - вновь стал трудиться, 18 лет проработал начальником отдела сбыта часового объединения «Кварц». Затем ушел на заслуженный отдых.

6 октября 1993 года я инициировал и создал мусульманскую организацию в Калининградской области. Таким образом, мусульманская организация в нашем регионе существует вот уже 23 года. В 2015 году меня наградили Орденом Почета «Аль-Фахр» II степени за беззаветное служение мусульманской умме, который вручил муфтий Равиль Гайнутдин.

У меня четверо внуков и четверо правнуков. Семья дружная, все говорят по-татарски, знают традиции ислама, которые мы прививали и детям, и внукам. Я сейчас проживаю у сына и снохи, они заботятся обо мне. Вообще для человека самое главное - семья, родина и вера.

Совсем недавно Хаким Исмаилович Биктеев приезжал в Мордовию. Он посетил село Белозерье Ромодановского района, а также родное село Алтары, где встретился с земляками.

Подготовил Наиль Исхаков